

УДК 378

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ И ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 марта 2021 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы политического образования и воспитания молодых граждан демократического общества. Особый акцент автор делает на выработку компетенций критической рефлексии и навыков аргументации в ходе спора, дискуссии. Приводится опыт послевоенной Германии, решительно пересмотревшей прежние принципы политического образования, а также проблемы воспитания гражданина в современной России.

Ключевые слова: политическое образование, политическое воспитание, гражданская культура, компетенция рефлексии, аргументация в дискуссии.

Abstract: the article deals with the problems of political education and upbringing of young citizens of a democratic society. The author places special emphasis on the development of critical reflection competencies and argumentation skills in the course of a dispute or discussion. The article presents the experience of post-war Germany, which decisively revised the previous principles of political education, as well as the problems of educating a citizen in modern Russia.

Key words: political education, political upbringing, civic culture, competence of reflection, argumentation in discussion.

Политический строй любого общества определяется не только правовыми нормами и предписаниями, институциональными структурами либо коммуникативными практиками, раскрывающими его природу. Огромную роль играет социокультурный аспект политического функционирования общества, самой существенной частью которого являются ценностные установки и поведенческие модели каждого отдельного гражданина или подданного государства. Развитие общества определяется степенями свободы его членов; последнее, в свою очередь, способны или не способны выставить известный заслон попыткам государства ограничить их свободы.

1. Демократический формат политического образования.

Демократическая теория исходит из того, что принцип народного суверенитета предполагает суверенность каждого отдельного индивида. Однако поскольку люди отнюдь не совпадают в своих позициях как отдельные личности, в открытых демократических обществах неизбежно возникают различные мнения. Следует признавать существование разногласий и противоречий как неизбежное и даже полезное, как источник возможных и желательных общественных изменений. Как от-

мечали Г. Алмонд и С. Верба, «в той мере, в какой люди не живут соответственно идеалу активного гражданина, демократия не состоялась» [1, с. 123]. Они подчеркивали, что гражданин не является постоянным участником политического процесса. «...он считает, что в случае необходимости может мобилизовать свое обычное социальное окружение в политических целях. Его нельзя назвать активным гражданином. Он потенциально активный гражданин» [Там же, с. 125].

Другая ситуация складывается в недемократических обществах, где царит суверенитет божества, провидения, мудрого лидера, а решающими добродетелями являются единодушие и послушание. Немецкая исследовательница М.-Л. Фрик подчеркивает: «Политический спор, то есть противоречие, ставшее методом, предстает в такой перспективе как угрожающий признак раскола, дисгармонии и ослабления. Противоречие – это проблема в смысле состояния дефицита, которого следует избегать или преодолевать» [2].

Повышенное внимание к проблеме политического образования и воспитания гражданственности возникло на Западе во второй половине XX в. под влиянием двух факторов: печального опыта фашизма и национал-социализма в Европе 1930-х гг. и студенческих протестов конца 1960-х – 1970-х гг. в Европе и Северной Амери-

ке, оказавших огромное влияние на политические трансформации XX в.

Привлечь внимание к «клиническому случаю» Германии 1930-х гг. помогло исследование группы авторов во главе с немецким социологом и философом Т. Адорно, установившими, что индоктринации нацизма в сознание молодых немцев способствовала система образования Германии, формировавшая тип авторитарной личности. Ее характерные черты: «...бессознательно не хотят знать слишком много, готовы воспринимать поверхностную или искаженную информацию, лишь бы она поддерживала тот мир, в котором они живут. Крушение их картонного домика способно привести к дезориентации, к психическому кризису, а это для них недопустимо. ...многочисленные источники информации, которые могут разрушить их хорошо выстроенный мир, ими... игнорируются... Ибо они считают, что думать и даже учиться трудно, опасаются неверных мыслей и обучения неправильным вещам» [3, с. 254]. Это исследование существенно повлияло на демократизацию системы образования и воспитания, прежде всего, в Германии.

Другим фактором стали студенческие волнения 1970-х гг. Многие левые политические деятели видели в политическом образовании средство коренного изменения общества, в то время как их более консервативные коллеги требовали сохранения ориентации на существующий политический порядок. Споры бушевали не только в политической дидактике, но и в образовательной политике, где особенно яростно оспаривались новые рамки преподавания политических знаний. Осенью 1976 г. в Государственном центре политического образования земли Баден-Вюртемберг состоялось совещание с участием основных политических деятелей Германии, результатом которого стала выработка консенсусного решения по трем ключевым позициям [4]:

а) запрет на подавление. Недопустимо при помощи каких бы то ни было средств навязывать учащемуся желательность тех или иных мнений и тем самым мешать ему формировать самостоятельное суждение. Именно здесь пролегает граница между политическим образованием и индоктринацией. Последняя как способ манипулятивного внушения или авторитарного навязывания нужного мнения несовместима с ролью преподавателя/учителя в демократическом обществе и полноценной целеустремленностью ученика;

б) то, что спорно в науке и политике, должно выглядеть спорным и на университетских занятиях. Это требование тесно связано с предыдущим: если обозначаются разные точки зрения, но вари-

анты решения проблем и альтернативы не обсуждаются, путь к индоктринации открыт;

в) студент должен уметь анализировать политическую ситуацию, искать средства и способы влияния на нее, рефлексировать по поводу собственных интересов.

2. Компетенция в споре как демократическая ценность.

Поскольку все члены демократического общества одинаково суверенны, представления о том, как регулируются общие дела, должны обсуждаться публично. С точки зрения демократического идеала равенства это относится к позициям и большинства, и меньшинства, которые благодаря демократической политике периодически меняются местами. Коллективное самоопределение группы требует формирования общественного мнения, чтобы прийти к легитимным решениям в рамках демократических процедур. Демократическое формирование мнений и принятие решений – не линейный процесс, имеющий свои начало и завершение, а субстрат демократической культуры. Демократические решения действительно не потому, что мудры, справедливы или нравственны, а потому, что принимаются в рамках легитимной демократической процедуры простым или квалифицированным большинством. Отсюда вполне оправдан интерес граждан демократического общества к качественному формированию общественного мнения и своему участию в нем.

В такой трактовке кроется ключ к тому, чтобы увидеть в политическом споре ценность: противоречие необходимо для качественного формирования мнений. Но как именно политический спор может этому способствовать? Один из возможных ответов заключается в том, что лишь в осознании альтернативных позиций может быть определена собственная точка зрения. Только благодаря визуализации конфликтных линий политические мнения приобретают контур, могут быть прослежены и испытаны оппоненты, являющиеся конституционными для политической самоидентификации [2]. Поэтому такое просвещение в узком смысле слова можно рассматривать как возможное условие политического самопознания: кто я (и кто «другие»)?

Тот, кто хочет познать себя политически, выигрывает не только от того, что сталкивается с отличающимися позициями других людей, но и от опыта противопоставления самого себя. Таким образом, просвещение в широком смысле позволяет каждому закалить или исправить свое политическое мнение через горнило критики, укрепить силу суждения. Тот, кто упорно придерживается своего мнения, уходит от возможности обнару-

жить в нем слабые места. Противостояние новым или даже иным фактам побуждает разобраться с собственными взглядами. Столкновение с другими ценностями может дать повод к рефлексии. Поскольку люди склонны ошибаться, им следует слушать других и открываться их аргументам и взглядам – чтобы доверять собственным мнениям. Политический спор заставляет выйти за границы самоочевидного и обосновать наши позиции в свете конкурирующих точек зрения, помогает чувствовать себя более уверенно в своих взглядах. «Просвещение в... широком смысле... является важной коррекцией принципиально волюнтаристского характера демократии: что-то верно потому, что этого хотело большинство... Только там, где политические интересы дискурсивно оспариваются... может закрепиться представление о том, что что-то может быть более желаемо... чем его альтернатива» [2].

Но вместе с тем просвещение, возникающее из политического спора, не является гарантией «наилучшего решения», поскольку право определять для себя то, что считается лучшим решением, неразрывно связано с равным суверенитетом других членов сообщества. Значит, если противоречие способствует качественному демократическому формированию мнений, следует говорить о стандартах качества этих мнений: они должны формироваться в осознании возможных альтернатив (просвещение в узком смысле), а также в условиях проверяющей критики (просвещение в широком смысле).

Ученые, представляющие профессиональные политологическое и социологическое сообщества, видят главную цель соответствующих учебных дисциплин в том, чтобы их освоение способствовало формированию более справедливого общества. Решению этой задачи содействует систематический критический анализ социального мира. Как говорила в своей инаугурационной речи в Йокогаме (2014) новый президент Международной социологической ассоциации М. Абрахам, «необходим критический анализ, однако мы не можем обойтись без... работы в общественных организациях, ратующих за социальную справедливость и социальные изменения. Международной социологической ассоциации, несомненно, следует вкладывать ресурсы и время в исследования и образование социологов, развитие сильных теоретических исследований и методологии» [5, с. 4].

3. Политическое образование и воспитание: российский case study.

Процесс институционализации политологии как науки и учебной дисциплины в России осу-

ществлялся на волне мощного общественного подъема начала 1990-х гг., связанного с происходившими тогда масштабными демократическими преобразованиями. Тотальная дискредитация правившей партии, а заодно и идеологически обслуживавших ее общественных наук, привела к возложению особых надежд на новые учебные дисциплины – социологию, политологию, культурологию и др. Включение их в учебные планы всех факультетов вузов и техникумов преследовало цель приобщить молодежь к новым ценностям, дать ей знания о сущности политики и политической власти, функционировании политических институтов, политическом участии и т.д. Господствовавшие тогда в общественном сознании идеи и надежды на обновление общества давали основания предполагать и соответствующий воспитательный эффект от преподавания новых дисциплин, прежде всего *формирование автономной гражданской активности*, характерной для демократического общества. Тем более что принятая в 1993 г. новая Конституция РФ закрепляла ценности демократии, республиканизма, федеративного правового государства и пр. В вузах негативное отношение к наукам об обществе и даже бунт против их преподавания сменились сначала «мирным сосуществованием», а затем и признанием необходимости их овладения.

В какой мере преподавание политологии выполняет общественное предназначение – воспитывать граждан демократического государства? Или же задача преподавания состоит лишь в том, чтобы просто давать знания, не отвечая за последствия? Данные социологических исследований конца 1990-х гг., посвященные политической социализации современной российской молодежи, не могли не вселять тревогу. На тот момент только 5 % молодых людей признавали российскую государственность. Демократические преобразования, развитие прав и свобод граждан были предметом гордости для весьма незначительного числа молодых людей (около 4 %), причем оно практически не менялось на протяжении ряда лет. Активное участие в общественной жизни считали для себя важным только 6 %, для 44 % была характерна позиция «маленького человека» [6, с. 153]. С другой стороны, в 1990-е гг. весьма заметной стала тенденция к негативной идентификации молодежи в рядах криминальных сообществ, тоталитарных сект, фашиствующих группировок. Достаточно сказать, что столичные и региональные отделения Русского национального единства – военизированной националистической организации – были укомплектованы в большинстве своем студентами вузов и учащимися колледжей, т.е. яв-

лялись силой, способной вести пропагандистскую работу среди молодежи и других групп населения.

Прошло около двадцати лет, и вновь социологические исследования ведущих научных центров – немецкого Фонда имени Фридриха Эберта и Левада-Центра – зафиксировали в 2019 г., что российская молодежь не интересуется политикой, не доверяет государству и его институтам, довольно равнодушна к распаду СССР и значительно отчуждена от Европы. Всего 1 % молодежи участвует в политической жизни, а 57 % молодых россиян не интересуются политикой. Лишь 20 % молодых людей проявляют к ней интерес, причем он касается в основном подписания онлайн-петиций и волонтерской деятельности. Только 7 % опрошенных не исключают возможности непосредственного участия в политической жизни страны и всего лишь 1% участвовал в ней на момент опроса [7, с. 4]. Отмечалось, что у российской молодежи нет четких представлений о модели социально-политической системы в стране. С одной стороны, 47 % считают демократию лучшей формой правления, 71 % выступают против авторитарных методов управления и силовых способов решения проблем. С другой, 65 % опрошенных считают необходимым наличие «сильного лидера» во главе государства, а 58 % – одной «сильной партии», действующей в интересах большинства. Наиболее распространенные политические взгляды молодежи – социал-демократические (28 %), националистические (16 %), либеральные (12 %), коммунистические (11 %) [7].

2019 год ознаменовался достаточно массовыми молодежными протестами в Москве после того, как представителей непарламентской оппозиции не допустили к выборам в Мосгордуму. Второй всплеск молодежных протестов пришелся на январь 2021 г. в связи с арестом и осуждением оппозиционера А. Навального. Жесткие действия властей по преследованию и осуждению участников несанкционированных акций во многих городах России продемонстрировали пропасть между представителями молодого поколения россиян и силовым блоком российской власти, крайне опасную для сохранения социального мира и общественной стабильности. Участие в протестах принимало большое количество студентов, мотивировавших свой выход на улицы и площади проявлением гражданской позиции и свободы слова и собраний, гарантированных статьей 31 Конституции РФ.

Сегодня власти пытаются деполитизировать молодежь, особенно студенческую как наиболее образованную, ограничивая свободу высказываний в интернете, осуществляя гласный и неглас-

ный контроль над содержанием ряда дисциплин в вузах [8]. Начинает формироваться единственно правильная точка зрения на происходящие социально-политические процессы, стигматизация и моральная дискредитация всех не согласных с нею. Все более очевиден конфликт между новым поколением россиян и стареющей правящей элитой, силовая составляющая которой не признает никаких иных способов коммуникации с недовольными и протестующими, кроме штрафов и задержаний. Победа в таких случаях естественным образом достается молодому поколению, однако быть спокойными за судьбу страны можно лишь в случае, если оно имеет определенный набор политических знаний, ясное представление о желаемом будущем для своей страны, признает только мирные, ненасильственные способы взаимоотношений с политическими оппонентами и противниками. В иных случаях на смену авторитариям старого образца приходят авторитарии молодые, последствия деятельности которых могут оказаться поистине трагическими для страны.

Практика преподавания политологии в воронежских вузах показывает, что студенты проявляют большой интерес к этой дисциплине и к самой политической науке, соотнося полученные знания преимущественно со знакомой им российской действительностью. Но зачастую их ждет разочарование, поскольку большинство преподаваемых истин – о гражданском обществе, правовом государстве, правах человека, разделении властей, сменяемости власти, честных выборах – не всегда находят подтверждение в российской политической жизни. Несмотря на сохраняющиеся нормативные рамки и демократические ценности, заложенные в Конституции, реальные политические решения и действия властей нередко входят в противоречие с Основным законом страны. В силу этого политическая наука и политология как учебная дисциплина все больше расходятся с этим опасным трендом. Не случайно периодически звучат призывы заменить преподавание политических наук блоком «Государственная политика и управление» как менее опасным для власти с точки зрения политической рефлексии и критического мышления.

Сегодня студенты ряда естественно-научных и физико-математических специальностей (факультетов) лишены возможности обсуждать политические проблемы в ходе занятий. Еще недавно курс политологии читался примерно на 10 из 17 факультетов Воронежского госуниверситета. Сегодня это в лучшем случае 4–5 факультетов [9]. Решениями ученых советов большинства факультетов закреплена отказ от изучения общественных

наук вопреки желанию студентов, живо интересующихся социально-политическими проблемами и процессами, желающими обсуждать их в своем кругу и с педагогами.

Сказывается и то обстоятельство, что все эти годы в университетской среде, да и в рамках профессионального сообщества политологов было «модным» занимать позицию «вне политики», дистанцироваться не только от прямого политического действия, но и от обсуждения политических проблем. Разумеется, в студенческих аудиториях не должно быть места для политической агитации и пропаганды партийных взглядов кого бы то ни было. Но попытки вообще уйти от реальных политических проблем в область «чистой теории» привели к тому, что политика сама, «без спроса» вошла в вузовские аудитории. Многие студенты стали симпатизировать разным, в том числе радикальным группировкам, пытаясь найти в них ответ на волнующие их проблемы. Свой вклад внесла, разумеется, и сама российская политика, отличающаяся жесткостью и неразборчивостью в средствах, а также политическая наука, излишне злоупотребляющая абстрактным теоретизированием, использованием малоприменимых для объяснения российских политических реалий методологии и терминологии. Стоит сказать и об отсутствии нравственных ориентиров, смысла существования, образа привлекательного будущего [10], что воспринимается молодежью крайне болезненно.

Заключение.

Простая передача знаний от преподавателя к студенту в своеобразном «стерильном режиме» себя не оправдала. Апеллируя к европейскому опыту (немецкому, в частности), следует вернуть в студенческие аудитории полноценные дискуссии и конструктивный спор как основу гражданской культуры. «...построение диалогических переговоров... – это практичный и этичный способ достижения... мирных и конструктивных взаимоотношений», – считает американский психолог П. Келлетт [11, с. 411]. Политические мнения способствуют просвещению не сами по себе, но только путем сопоставления с другими взглядами. Только в антагонистическом разграничении и противостоянии мнений можно узнать много нового о себе и других.

Преподаватель вуза не должен забывать о своей моральной ответственности за воспитание гражданина и о своей собственной гражданской позиции. В свою очередь, студенты должны отчетливо осознавать, что быть гражданами страны –

значит быть цивилизованными людьми, обладающими не только необходимыми знаниями, но и гражданским мужеством и достоинством, уметь грамотно защищать и отстаивать свою точку зрения, готовностью взять на себя ответственность за страну и правовыми методами защищать основополагающие ценности демократического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
2. Frick M.-L. Streitkompetenz als demokratische Qualität – oder Vom Wert des Widerspruchs / M.-L. Frick // Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ). – URL: <https://www.bpb.de/apuz/306448/streitkompetenz-als-demokratische-qualitaet-oder-vom-wert-des-widerspruchs> (дата обращения: 13.03.2020).
3. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – Москва : Издательство АСТ, 2012. – 416 с.
4. Pohl K. Kontroversität : Wie weit geht das Kontroversitätsgebot für die politische Bildung? / K. Pohl // Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ). – URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/bildung/politische-bildung/193225/kontroversitaet> (дата обращения: 19.03.2015).
5. Абрахам М. Наша задача усилить роль социологии в формировании справедливого общества / М. Абрахам // Социологические исследования. – 2015. – № 7(375). – С. 3–5.
6. Костюкевич В. Ф. Политическая социализация молодежи / В. Ф. Костюкевич. – Мурманск : Пазори, 1998. – 186 с.
7. Герасимова Е. Ректоры проходят проверку на лояльность. Студентов и сотрудников вузов пытаются приучить к аполитичности / Е. Герасимова // Независимая газета. – 2021. – 20 февр.
8. Иноземцев В. Несовременная страна. Россия в мире XXI века / В. Иноземцев. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 404 с.
9. Глухова А. В. Роль социологии и политологии в подготовке современных специалистов / А. В. Глухова, А. А. Романовский, А. И. Верецкая [и др.] // Вестник Воронежского университета. Сер.: История. Политология. Социология. – 2016. – № 4. – С. 112–122.
10. Глухова А. В. В поисках желаемого будущего – российская внутривластная повестка дня / А. В. Глухова, О. А. Сиденко, Д. В. Сосунов, Д. В. Щеглова // Социологические исследования. – 2020. – № 2. – С. 43–52.
11. Келлетт М. Конфликтный диалог : работа с пластами значений для продуктивных взаимоотношений / М. Келлетт. – Харьков : Гуманитарный Центр (М. А. Новицкая), 2010. – 416 с.

*Воронежский государственный университет
Глухова А. В. – доктор политических наук,
профессор, заведующая кафедрой социологии и
политологии*

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел.: 8(473)221-27-43

*Voronezh State University
Glukhova A. V. – Dr. Habil. in Political Sciences,
Professor, Head of the Sociology and Political Science
Department*

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Tel.: 8(473)221-27-43